

**Категория диминутивности в свете изучения перевода-процесса и свойств
русскоязычного переводного дискурса**

Научный руководитель – Краснопеева Екатерина Сергеевна

Потапова Ирина Васильевна

Студент (специалист)

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: irina_potapova0212@mail.ru

Термин «диминутивность» (или «уменьшительность») традиционно трактуется как обобщенное значение малого объема, размера, количества, силы, важности и т.д., передается с помощью уменьшительных аффиксов и имеет значение ласкательности, сочувствия, пренебрежения, уничижения, иронии [1].

В рамках нашей работы категория диминутивности изучается как переводческая трудность и элемент переводного дискурса (с позиций теории переводческих универсалий). Поставленная цель подразумевает проведение двух отдельных, однако дополняющих друг друга исследований.

На первом этапе описаны особенности диминутивов как лексико-грамматической трудности в языковой паре русский-английский. Для отбора примеров в параллельном корпусе Национального корпуса русского языка (НКРЯ)[6] выделен сегмент по следующим параметрам: язык оригинала - русский, язык перевода - английский; сфера функционирования - художественная. В подборку вошли 139 произведений, созданных и переведенных в период 1835-1971 гг. Чтобы проследить общие тенденции при передаче диминутивов с русского языка на английский, мы отобрали по 2 релевантных примера из каждого произведения (278 примеров), в которых были представлены две функциональные разновидности диминутивов, определяемые М.Д. Воейковой как «лексемы, указывающие на небольшой объём, или отражающие особое отношение говорящего» (карандашик) и «абсолютные синонимы симплексов, которые употребляются в неформальном общении» (приветик, зайчик). Не анализировалась категория, определяемая автором как «лексемы, не соотносящиеся с производящим словом по объёму понятия» (конёк, дверная ручка) [2].

Количественный анализ позволил выделить ряд закономерностей, а именно зависимость выбора стратегии перевода от типа диминутива, определяемого долей размерного и оценочного компонентов уменьшительно-ласкательного значения, которые в английском языке могут быть переданы лишь по отдельности [4].

При передаче диминутива с акцентом на размерное значение в 62% случаев размерность не получает отражение при переводе, например, «столик» передается как table.

В 38% примеров для компенсации значения используется размерная лексика - именные словосочетания с размерными прилагательными little, tiny, short, small.

При передаче диминутивов с акцентом на оценочный компонент в семантике в 35% случаев для компенсации оценочности используются слова, обозначающие специфическую реалию англоязычного мира, имеющие размерное сходство с русской реалией, иногда это функционально подобная лексика. Например, «местный царёк» передается как kinglet (В. В. Набоков. «Наташа». Перевод D.Nabokov [6]).

В 65% случаев наблюдается нейтрализация оценочной семантики.

Пример 1. - ... то есть просто в хандру, но словечко это нравилось многоуважаемой Варваре Петровне (Ф. М. Достоевский. Бесы [6]). rather really into an attack of spleen, but our estimable Varvara Petrovna preferred the former phrase (перевод С.Garnett [6]).

Таким образом, размерность и оценочность в большинстве рассмотренных случаев не отражены в переводе. Можно предположить, что переводчик выбирает вариант перевода в зависимости от ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста и принадлежности к культуре, к которой относится диминутив.

На втором этапе работы предпринята попытка качественного исследования диминутивов с позиций теории переводческих универсалий, а именно как «уникальных единиц» (Unique Items Hypothesis). По словам С. Тиркконен-Кондит, частота употребления уникальных для принимающего языка явлений - «уникальных» слов - в переводах ниже, чем в непереводах [5]. Данная гипотеза проверялась на примере диминутивов и выполняется для переводов на русский язык, т.о. лексем с уменьшительно-ласкательными суффиксами в переводных текстах значительно меньше, чем в текстах, изначально написанных на русском языке [3]. Интересным представляется изучить примеры, в которых переводчик всё же прибегает к использованию диминутива, и где проявляется его творческая индивидуальность.

Для отбора примеров употреблений диминутивов в переводах на русский язык в параллельном корпусе НКРЯ [6] выделен сегмент по следующим параметрам: язык оригинала - английский, язык перевода - русский; сфера функционирования - художественная. В подкорпус вошли 96 произведений, созданных и переведённых в период 1813-2003 гг. (192 примера).

В исследованных примерах большинство диминутивов используются переводчиком для конкретизации размерного элемента уменьшительно-ласкательного значения. Это можно связать с явлениями экспрессивного согласования и экспрессивной конкретизации в русском языке. Таким образом, переводчик использует диминутив, руководствуясь выразительностью соседнего слова или более широким контекстом:

Пример 2. - Worlds had to be in travail, that the meanest flower might blow (Oscar Wilde. The Picture of Dorian Gray [6]). - Чтобы зацвел самый скромный цветочек, миры должны претерпеть родовые муки (перевод М. Абкина [6]).

Итак, как показывает анализ, при переводе с русского языка на английский переводчики часто пренебрегают категорией диминутивности. В переводах с английского языка употребление данных единиц связано с творческим усилием со стороны переводчика. В качестве перспективы исследования мы рассматриваем систематизацию приёмов перевода, в которых находит применение диминутив, а также выявление причин употребления того или иного приёма переводчиком.

Источники и литература

- 1) Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 485.
- 2) Воейкова, М.Д. Грамматический статус диминутивов в современном русском литературном языке: новые слова или формы слов? // Проблемы функциональной грамматики: Принцип естественной классификации. М., 2013. С. 122-143.
- 3) Краснопеева, Е.С. Диминутивы в русскоязычном переводном дискурсе: к вопросу о статусе гипотезы уникальных единиц как переводческой универсалии // Гуманитарные чтения «Свободная стихия»: тез. докл. науч.-практ. конф. Севастополь, 2015. С. 32-34.
- 4) Менькова, Н.В. Русские диминутивы в английском переводе романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Ярославский педагогический вестник. 2010. No 3. С. 174-179.

- 5) Tirkkonen-Condit, S. Unique items – over- or under-represented in translated language?
// Translation universals: Do they exist? Amsterdam: J. Benjamins. 2004. P. 177–186.
- 6) Национальный корпус русского языка: <http://www.ruscorpora.ru>.